

ИСТОРИЯ ДЖЕКА ЛИРА

Анна Черных

16+

Анна Черных

История Джека Лира

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Черных А. В.

История Джека Лира / А. В. Черных — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

В эту ночь границы между мирами размывались настолько, что мертвые гуляли по земле наравне с живыми. Тут и там мелькали полупрозрачные силуэты, проносились адские псы, пугая случайных прохожих. А в глубине кладбища, на истлевшем от времени надгробии сидел, поджав ноги, молодой вампир и вел долгую беседу с древним призраком, что видел зарождение истории...

Первый снег успел припорошить только дорожку, покрыв землю тонким слоем. Столь тонким, что трава без труда проникала сквозь него, задорно торча зелеными ниточками. Шаги парня были неслышными – приходилось постоянно вежливо кашлять, чтобы люди сторонились. Хотя, зачастую, в этом и вовсе не было необходимости – Джек предпочитал людей обходить незаметно, ничем не выдавая своего присутствия.

Следы, остающиеся за ним, темными пятнами выделялись на белом ковре. Неожиданно Джеку захотелось засмеяться и побежать кругами, истапывая идеально белое поле. Люди говорят, что так они вспоминают детство. Джек не мог вспомнить большей части своей смертной жизни. Спроси его, как он появился, и он бы сказал, что всегда был таким. Не то чтобы его это тяготило... Нет, Джек Лир в свои 498 лет об этом просто не думал. Ему нравилась *его* жизнь. Кроме, конечно же, тех неприятных моментов, когда толпа разъяренных фанатиков бежала за ним с вилами и топорами, мечтая уничтожить каждый атом его тела.

Такие моменты он старался забыть.

Парень поднял взгляд, наморщил нос и приложил руку козырьком к глазам – вдалеке уже виднелось кладбище. Смертному до него пришлось бы идти где-то час (если, конечно, найдется тот безумец, способный отправиться на кладбище в *такую* ночь), ему же – только десять минут. Джек повел плечами, сбрасывая насыпавшийся снег, потянулся и улыбнулся, разминая шею. Стоило прибавить шаг – не хотелось бы все пропустить.

Калитка открылась с тихим скрипом, пропуская едва заметную тень на территорию. Трехглавый пес, лежащий у ворот, поднял одну из голов, вопросительно глядя на вошедшего. Зарывав, он вдруг узнал Джека и тихо поплелся к нему, пригибая голову (остальные две все так же продолжали спать). Лир присел на одно колено (на котором тут же растеклось темное пятно растаявшего снега), протянул руку и задумчиво потрепал пса по холке. Тот едва слышно заскулил, припал на передние лапы и закрыл глаза. В тот же момент вся шерсть окрасилась алым пламенем, и Джек отдернул руку.

– Сколько раз я тебе говорил, что он это не контролирует.

Парень поднял глаза и встретился взглядом со стариком, стоящим неподалеку. Джек искренне улыбнулся и помахал рукой. Ответом ему было лишь молчаливое закатывание глаз. Вытерев о себя руки, он поднялся (отметив краем глаза, что рукава новой рубашки безнадежно испорчены) и подошел к призраку.

– Доброй ночи, Пауль.

– Ночь доброй не бывает, Лир. А уж тем более такая. Сколько раз я предупреждал тебя не прикармливать адских псов?

Джек пожал плечами, прислонившись плечом к столбу ограды и рассматривая вновь уснувшего пса.

– Я прикормил только одного. Остальные два меня все также не любят.

Пауль снова закатил глаза и попытался закрыть лицо рукой. Та, к слову, спокойно прошла вглубь, туда, где у людей находится мозг. Джека невольно передернуло, и он отвернулся.

– Ты ведь понимаешь, что это одно существо, да?

– Ну, – задумчиво протянул Джек. – Я бы не был так в этом уверен, у них совершенно разные характеры и...

– Стоп, – Джек не заметил, как Пауль возник рядом и положил костлявую руку ему на плечо. – Они исчезнут через неделю, когда... – он осекся, а после продолжил, – когда все закончится. Скорее бы уже.

– Мне будет их не хватать, – сказал Джек, но Пауль уже не слушал, растворившись в воздухе.

Парень усмехнулся и театрально развел руки в стороны, закатывая глаза. Прошло 200 лет, а Пауль так и не придумал новых фокусов.

***

Лунный свет падал косыми лучами, скудно освещая заросшие дорожки и могилы. Кое-где нет-нет да мелькнет полупрозрачный силуэт и практически мгновенно исчезнет. Однако кладбище не выглядело безжизненным, наоборот – буквально в воздухе ощущалось присутствие чего-то странного и необычного. Что ж, если пройти чуть дальше, вглубь, повернуть у полуразрушенной стены и миновать старый облезлый куст, то откроется совершенно иная картина.

Странные силуэты, мелькавшие на входе едва заметно, здесь не скрывались – возле каждой могильной плиты стояло как минимум по трое, и все они что-то бурно обсуждали, жестикулируя так, что порой ладонь одного оказывалась в области щеки другого или вовсе проходила сквозь грудь. Но, кажется, это никого не смущало. Тут и там мимо пробегали горящие собаки, что так и норовили схватить кого-нибудь из достопочтенных старцев за подол или (какая наглость!) за их филейную часть. Те возмущенно причитали, отдергивали свои полы и растворялись блекнувшим туманом. Где-то вдалеке выли волки, трещал костер и кипела вода. На кладбище появлялись все новые лица, кое-кто прибирал свои склепы и могилы.

На одном из надгробий со скучающим видом сидел Джек, подперев рукой подбородок. Пауль уже час усердно натирал одну из бесполезных стекляшек, гордо именуемых наследием. Напевая себе что-то под нос, он совершенно игнорировал тяжелые вздохи Джека, лишь недовольно фыркая, когда тот вздумывал проводить сквозь него палкой. Наконец последнему это смертельно надоело, и вампир заговорил:

– Как же у вас тут все-таки скучно. Невыносимо скучно, как вы это, – он обвел руками воздух, повернув голову, – только терпите.

– Тебя никто не держит – возвращайся в мир, – ответил ему призрак, не прерываясь от своего занятия.

– Не, там еще скучнее. К тому же там я никак не смогу подействовать на твои нервы, что будет удручать меня еще больше, – цокнув языком, он закатил глаза. – Зачем ты так натираешь это старое барахло?

Последнюю фразу Пауль предпочел пропустить мимо ушей. В этот же момент послышался громкий хлопок и протяжный стон. Призрак усмехнулся, закатывая глаза. Он повернулся как раз в тот момент, когда Джек поднимался с земли, потирая ушибленную руку и что-то бормоча себе под нос на румынском языке. Пауль разобрал только «как я все это ненавижу» и «долбанные кладбища».

– Если честно, я до сих пор поражен, как ты все еще жив.

Джек криво усмехнулся, пока усаживался на соседнее надгробие. Бросив испепеляющий взгляд на сломанный камень, вампир на секунду обнажил клыки.

– Ты ведешь себя как бессмертный ребенок, Джек. Конечно, именно камень виноват, что ты шлепнулся с него. Я вообще не понимаю, как ты можешь падать – ты ведь сверхбыстрый.

– Это работает только, когда я готов. А я не был готов, – ответил Джек, пожимая плечами.

– Не готов. Ты сидел на древнем надгробии – проявил бы хоть каплю уважения к его возрасту! – раскачивался словно тебе вчера исполнилось десять лет, а когда оно совершенно предсказуемо сломалось, ты свалился, потому что был не готов. И это я вообще молчу о том, что, когда вернется Элизабет, она будет в ярости. Ты разрушил вход в ее могилу, между прочим.

Джек поморщился и махнул рукой, тут же едва не заскулив от боли. Мимо них медленно проплыли четыре силуэта. Поравнявшись с Паулем, каждый из них учтиво наклонил голову. Тот в ответ прижал руку к груди и кивнул. Джек молча наблюдал за ними, а когда их взгляд коснулся его, то театрально помахал. Одна из фрейлин недовольно фыркнула, взметнула полы платья и быстро поплыла прочь. Остальные последовали за ней. Джек проследил их путь и повернулся обратно к Паулю:

– Эта старая перечница порой даже не помнит, как ее зовут. Скажем, что все так и было. Тоже мне ценность! Таких глыб тут... – он обвел рукой вокруг, – Целое кладбище. Камни на

дороге выглядят лучше, чем некоторые из этих, так что невелика потеря, – увидев насупившееся лицо мужчины, Лир извиняющееся выставил перед собой руки. – Что, само собой, нельзя сказать о твоём чудесном склепе. Он вне конкуренции.

– Надо было тогда вышвырнуть тебя из него охотникам в лапы – проблем было бы меньше. Как ты вообще умудрился нарваться на них?

Джек цокнул языком, беспечно пожимая плечами. Он отклонился, но надгробие издало жалобный звук, и Лир поспешил принять вертикальное положение. Пауль только покачал головой – этот парень никогда не изменится.

– Эксперимент. Я решил, что если оденусь во все темное, а лицо щедро намажу маслом и обсыплю мукой, то солнце мне не страшно. Тогда я бы мог обследовать мир еще и днем.

– Я удивлен не тому, что этот план провалился – он изначально был обречен на это, я поражаюсь другому – как тебе эта глупость вообще пришла в голову? Я представляю, как ты полыхал у всех на глазах.

– Не представляешь, – Джек поморщился от воспоминаний, потирая рукой затылок. – Но зрелище было не из лучших. Мне сказочно повезло, что я в тот день проспал. К народу я вышел уже к вечеру. Но могу сказать, что все пошло совсем уж плохо. По крайней мере я запылал не в первые три секунды. Я даже успел поздороваться, прежде чем у меня загорелась левая бровь.

Пауль в голос захохотал, отставляя очередную побрякушку в сторону и складывая руки на груди. Джек вздернул подбородок, обиженно глядя на него. Просмеявшись, тот провел ладонями по лицу и, стараясь сохранить серьезный вид, спросил:

– И сколько? Минута?

– Минута двадцать! – продолжить Джек не смог, прерванный новым взрывом хохота Пауля.

Рыкнув, вампир подошел к нему, даже не пытаясь скрыть клыки. Видимо, Пауль был весьма в хорошем настроении (да и последствия ночи сказались), потому что руки Джека в этот раз нащупали плоть, и он с силой толкнул призрака. Не прекращая смеяться, тот ойкнул, а после исчез в недрах склепа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.